

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_134

НЕПРИКОСНОВЕННЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ КАПИТАЛЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Марина Михайловна Савенкова¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹Кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна,
ORCID ID: 0000-0001-8293-3266, e-mail: savenkova-m@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено неприкосновенным благотворительным капиталам, пожертвованным разными лицами на вечные времена в пользу бедных жителей города Воронежа и Воронежской губернии. Цель исследования: выделить вечный капитал как финансовый инструмент для организации благотворительной деятельности, характерный для XIX – начала XX вв. В статье анализируется влияние земской реформы 1864 г., предусматривавшей создание системы местного самоуправления в губерниях и уездах, повлиявшей на широкое распространение благотворительности в стране. Уделяется внимание благотворительной деятельности людей самых разных сословий: дворян, купцов, мещан, крестьян. Выделяются виды благотворительной деятельности, напрямую связанные с созданием вечных капиталов. Делается вывод, что в XIX – начале XX вв. неприкосновенный капитал являлся основой для стабильной филантропической деятельности как благотворительных общественных организаций, так и отдельных личностей.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, милостыня, попечительство, вечный капитал, Воронежская губерния, пособия.

Для цитирования: Савенкова М.М. Неприкосновенные благотворительные капиталы общественных учреждений и частных лиц в Воронежской губернии XIX – начала XX веков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 3. С. 134–141. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_134

Введение

Раздача милостыни считалась богоугодным делом для спасения души жертвователя и издавна являлась частью русской православной культуры. Духовно-нравственные основы благотворительности лежат в побуждении к милосердию, выражению любви к ближнему. В статье анализируются этапы развития благотворительной деятельности в Воронежской губернии, характерные для XIX – начала XX вв., а также использование правительством, общественными организациями и частными лицами для этих целей вечного капитала. Часто благотворительные капиталы создавались не за счет отдельных крупных вкладов, а благодаря сумме многочисленных небольших пожертвований частных лиц. В большинстве случаев благотворители, не ограничиваясь одним из направлений, совершали пожертвования на различные пособия неимущим. Проценты с этих средств по-

ступали в органы самоуправления Воронежской губернии, уездные и городские управы, общественные организации, которые распоряжались выдачей денег.

Результаты

Первые богоугодные заведения в Воронежской губернии, созданные на собственные средства частными лицами, открывались при церквях и монастырях. Одной из первых в 1798 г. появилась богадельня при Покровской церкви Валуйского уезда, которая находилась в доме стоимостью 700 руб. и содержалась на средства попечительства церкви. В 1804 г. помещица Н.Ф. Синельникова создала земскую богадельню Острогожского уезда в принадлежавшем соборной церкви доме, богадельне был пожертвован капитал, который в 1907 г. составлял 2766 руб. В 1805 г. частным лицом была открыта богадельня при Успенской церкви в Воронеже, ее капитал составлял 1 300 руб. и дом стоимостью 2 000 руб. В 1840-х гг. купец Кубышкин учредил Михайлову богадельню

при Митрофановской кладбищенской церкви в Воронеже. В 1907 г. капитал, пожертвованный для ее устройства, составлял 6 430 руб, проценты с капитала – 257 руб. [1, с. 156-192]. В первых богоугодных заведениях Воронежской губернии доход с капиталов, пожертвованных на их основание, тратился исключительно на содержание призреваемых.

В круг государственных обязанностей забота об попечении, надзирании и управлении за народными школами, сиротскими домами, больницами, богадельнями, работными и смирительными домами была включена в 1775 г., когда высочайше учреждались в каждой губернии по одному Приказу общественного призрения. Приказам поручалось также принятие пожертвований от частных лиц и казенных ведомств. Каждому Приказу жаловалось из казны 15 000 руб. одновременно, для того, чтобы деньги были обращены на пользу, дозволялось отдавать их под проценты на вечные вклады [2, с. 271]. Высочайший именной указ от 6 августа 1802 г. повелевал капиталы Приказов общественного призрения отдавать в обращение из процентов для того, чтобы приобрести большую с капиталов выгоду [3, л. 33-34].

Имущество, принадлежащее Приказам общественного призрения, могло отдаваться в наем в оброчное содержание для извлечения доходов на его содержание. Как видим, вечный капитал законодательно был утвержден как средство для содержания благотворительных заведений, определена возможность умножения капиталов из пожертвованной недвижимости в пользу бедных.

В 1802 г. ведомством воронежского Приказа общественного призрения была учреждена при рабочем доме суконная фабрика. Ее попечитель купец 2-й гильдии Д. Кривошеин занимался надзором и управлением, поддерживал денежными пожертвованиями, за что был поощрен правительственной наградой – золотой медалью [4, л. 21-22]. В числе прочих благотворительных заведений, состоявших под ведомством Приказов, находился Николаевский дом призрения неимущих граждан в Воронеже, получивший высочайшее утверждение в 1855 г. Капитал для него в 1220 руб. в год собирался по решению воронежского купечества с гильдейских денег [5, с. 631].

К началу XIX в. относится возникновение светских благотворительных обществ и в России, и в Воронежской губернии. Отечественная война 1812 г. способствовала росту общественного самосознания, что вызвало изменения во всех сферах жизни общества, в том числе социальной. В 1815 г. был утвержден проект образования Императорского человеколюбивого общества, цель которого состояла в оказании всякого рода помощи бедным в столице, а со временем в других городах, для призрения стариков и инвалидов, для воспитания и обучения ремеслам малолетних детей бедных родителей. Устав общества предполагал не только раздачу милостыни, но и другую помощь, для того чтобы «выводить из состояния нищеты тех, кто своими трудами себя пропитать могут» [6, с. 938]. Пожертвования в пользу общества препровождались в соответствующие комитеты или

в государственные банки для приращения процентами. Для учреждения благотворительных обществ требовалось высочайшее соизволение, а для открытия богоугодного заведения необходимо было его обеспечение основным капиталом.

В 1817 г. в России был принят Сенатский указ «О пожертвованиях в пользу богоугодных заведений». Совет Императорского человеколюбивого общества составил правила, из которых следовало: если пожертвования недостаточны для открытия заведения в пользу бедных, то необходимо их обращать в общую сумму и приступать к учреждению общественных заведений, когда накопится достаточное количество средств. Если же сумма приношения была недостаточна, предлагалось препровождать ее в Санкт-Петербургский опекунский Совет в общую кассу. Совет распределял суммы по своему усмотрению, решая применить их на учреждение в Санкт-Петербурге или других местах нового благотворительного заведения или же потратить на поддержание уже существующего [7, с. 950-952].

Постановление это не нашло поддержки среди благотворителей Воронежской губернии, так как жертвователи стремились лично принять участие в судьбе бедных жителей именно своего региона, оставить о себе память богоугодными делами, жертвуя капиталы в течение всей жизни в пользу бедных, или свое состояние после смерти по духовному завещанию на вечные времена.

В 1818 г. был основан Воронежский попечительный комитет о бедных Императорского человеколюбивого общества на пожертвованный в равных долях капитал чиновником 7 класса И.А. Левшиным и воронежскими купцами А. Страховым и Ф.Н. Шумелкиным. Попечитель комитета купец Федор Никифорович Шумелкин передал для этой цели каменный двухэтажный дом в мещанской части Воронежа, оцененный в 5000 руб. На открытие общества было получено высочайшее соизволение и их полезная деятельность была отмечена императором Александром I, что положило начало общественной благотворительности в Воронежской губернии, основанной на вечном капитале [8, л. 2-10].

В дореформенный период деятельность благотворителей в Воронежской губернии представляет примеры пожертвования в пользу бедных движимого и недвижимого имущества, переданного на вечные времена. В 1848 г. коллежский ассessor землянский помещик Степан Иванович Чуриков в пользу Попечительного комитета о бедных представил в вечное владение дом в Воронеже стоимостью 1 200 руб., в котором был открыт Александринский детский приют [9, л. 1-2]. В 1851 г. по духовному завещанию он передал в вечное распоряжение комитета 195 десятин пахотной земли, находившейся в селе Тельное Усманского уезда Тамбовской губернии, и водяную мукомольную мельницу в г. Землянске на реках Землянке и Колодезе. В случае упразднения попечительства недвижимостью завещалась тем обществам, которые будут заведовать благотворительностью. В завещании указано, что данную собственность следует передать с публичного торга в оброчное содержание на такие сроки, которые признает удобными комитет попечительства, полученные же деньги уплачивать

ежегодно за содержащихся за долги в тюрьмах или под арестом бедных людей *всех сословий* (кроме государственных крестьян), пришедших в неоплатные долги и разорение, а если таких людей не окажется, то раздать бедным людям на различные расходы по 15 руб. [10, л. 2].

В 1797 г. была создана канцелярия императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I – благотворительное ведомство, занимавшееся воспитательными домами в Москве и Санкт-Петербурге. Заведения ведомства содержались за счет личных средств императрицы, казенной субсидии и частных пожертвований. После ее смерти канцелярия была преобразована в Ведомство учреждений Императрицы Марии, деятельность которого распространилась на другие регионы России [11, с. 302-307]. Положение о детских приютах ведомства учреждений Императрицы Марии, высочайше утвержденное в 1891 г., явилось основой деятельности комитета Главного попечительства детских приютов. В параграфе «О способах содержания детских приютов» устанавливается, что капитал на их содержание образуют следующие суммы, обращающиеся в процентные бумаги: пособия от Опекунского совета, Государственного казначейства, земств, лотерей в пользу приютов, членских взносов, оплаты за содержание детей в приютах, кружечных сборов, дохода от недвижимости [12, с. 29].

К Ведомству учреждений Императрицы Марии относился Воронежский Александринский приют с особым Самофаловским отделением. В 1847 г. в Воронеже в пользу открывающегося приюта была учреждена подписка и собран капитал 9 000 руб. Большую часть суммы (6 000 руб.) пожертвовал помещик коллежский асессор С.И. Чуриков. В 1847 г. воронежский купец Д.Г. Самофалов пожертвовал приюту для детей беднейших родителей каменный двухэтажный дом, оцененный в 7000 руб.

В 1848 г. последовало высочайшее соизволение Императорского Величества на открытие детского приюта, жертвователям С.И. Чурикову и Д.Г. Самофалову было объявлено высочайшее благоволение. В 1850 г. купец В. Лашкин купил за 5 000 руб. два одноэтажных дома (каменный и деревянный) и пожертвовал их в пользу приюта и училища трудолюбия. Попечительница приюта А.Н. Шеле в 1854 г. пожертвовала по завещанию 2 880 руб. с тем, чтобы на проценты с капитала содержалось два пенсионера в приюте, чем положила начало созданию благотворительных капиталов, направленных на учреждение именных стипендий в г. Воронеже. В конце XIX в. приют содержался на проценты от суммы капитала в кассе Воронежского попечительства, которая в 1849 г. составляла 18 000 серебряных рублей, а в 1886 г. – 45 000 руб. [13, с. 125-128].

В дореформенный период мероприятия, проводимые государством в сфере общественного призрения, являлись не только толчком к развитию благотворительности в регионе, но также следствием ее распространения в обществе и объяснялись желанием урегулирования стихийных форм пожертвований в пользу бедных.

Благотворительность в России получила широкое распространение после земской реформы 1864 г.,

предусматривавшей создание системы местного самоуправления в губерниях и уездах. Освобождение крестьян от крепостной зависимости вызвало новые отношения и новые социальные задачи, которые надлежало решить организациям самоуправления. В Воронежской губернии земские учреждения начали работать в 1865 г. Реформирование общества оказало влияние и на учреждения благотворительности. Обязанности и учреждения Приказов общественного призрения переходят земствам и под их управление.

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. для заведования делами, относящимися к местным хозяйственным нуждам каждой губернии и уезда, образовывались губернские и уездные земские учреждения, ведавшие имуществом, капиталами и денежными сборами, устройством и содержанием принадлежащих земству зданий и сооружений, благотворительных и учебных заведений [14, с. 3].

В 1870 г. принимается «Городовое положение», по которому устройство благотворительных заведений и больниц, учреждений народного образования, устройство театров, библиотек, музеев было введено в сферу действия городских общественных управлений – городских избирательных собраний, городской думы, городской управы под председательством городского головы [15, с. 6].

Выборные гласные земств становились самыми деятельными благотворителями, жертвовавшими средства на народное образование и здравоохранение. Благодаря стараниям земских деятелей выросло количество заведений для помощи нуждающимся и число лиц, которым она была оказана. Жены гласных Воронежской губернии бескорыстно помогали своим мужьям, участвовали в открытии школ, больниц, летних яслей-приютов, где сами учили и лечили крестьян.

Последняя четверть XIX в. характеризуется возникновением в Воронежской губернии большого числа благотворительных общественных и частных заведений. Средства благотворительных обществ образовывались из процентов с капиталов и доходов с принадлежащего обществам имущества. Благотворительные капиталы учреждений состояли из наличных денег, государственных кредитных билетов, билетов государственного казначейства, государственного и общественного банков, облигаций пятипроцентного займа, облигаций кредитных обществ. В первую очередь частные лица старались поддержать обедневших людей своего сословия, но очень часто подчеркивалось, что пожертвование предназначено бедным любого сословия.

Роль благотворительности возрастала в годы бедствий. В 1891–1892 гг. в Воронежской губернии вследствие неурожая разразился голод. Сбором пожертвований голодающим занимались губернский благотворительный комитет, Воронежский дамский комитет Российского общества Красного креста, Воронежский епархиальный комитет. Собранные от частных жертвователей средства от 1 руб. до 10 000 руб. были направлены на неотложные нужды: организацию столовых, раздачу хлеба и фуража. Весь капитал собранных средств составлял 580 988 руб. [16, с. 39-63].

В 1894 г. была официально открыта Воронежская Община сестер милосердия по ходатайству местного управления Красного креста, которая получила название «Николаевской» в честь помолвки наследника цесаревича с принцессой Алисою Гессенской, на что было получено высочайшее повеление [17, с. 476].

В 1894 г. учреждаются городские участковые Попечительства о бедных. Они оказывали помощь беднейшим жителям своего участка денежными пособиями, одеждой, топливом, устройством домов престарелых и детских приютов. В отчете Воронежского попечительства о бедных комитета за 1901 г. специальные капиталы составляли: капитал Чурикова бедным невестам и лицам пострадавшим от несчастий – 5 409 руб., его же на погребение умерших – 8 033 руб., доходы с земли Чурикова, предназначенные для выкупа из тюрьмы должников – 828 руб., капитал Богданова на содержание богадельни при Ильинской церкви – 258 руб., капитал Василинина на убежище бедных имени жертвователя в городе Бирюч – 82 605 руб.

Начало XX в. было связано со сложными политическими событиями в России и Воронежской губернии, повлиявшими на развитие благотворительности: русско-японская война (1904–1905), крестьянские выступления (1905–1907), и наконец, Первая мировая война (1914–1917). Основное направление благотворительной деятельности в это время – оказание помощи беженцам, раненым воинам, наиболее нуждающимся семьям призванных на войну крестьян.

В 1914 г. было организовано губернское отделение Комитета ее Императорского высочества великой княгини Елисаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных на военную службу и Попечительный комитет о раненых и больных воинах [18, л. 7]. Положение военного времени, нехватка продуктов вынудила городскую думу принять решение о введении продовольственных карточек на хлеб, горох, пшено, крупу и топливо, распределением которых занимался Воронежский городской продовольственный комитет [19, л. 19]. В губернии сложилось критическое положение, в связи с отсутствием средств на пособия семьям призванных по мобилизации крестьян. Для этой цели в 1915 г. земством был сделан заем 42 000 руб. у частных лиц, коммерческих и земельных банках, в кассах городского и земского кредита под залог городского недвижимого имущества. Кредит погашался за счет повышения на 30 % оплаты за воду, отпускаемую из городского водопровода [20, л. 15, 56]. В 1916 г. для оказания продовольственной помощи населению в Воронежском отделении Волжско-Камского коммерческого банка был открыт кредит городскому самоуправлению под залог зернового хлеба [21, л. 33]. В связи с тяжелым положением военного времени в Воронежской губернии происходило сокращение земских смет на ряд благотворительных инициатив.

В 1913 г. высочайшим указом учреждается Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества под покровительством императрицы Александры Федоровны. В 1914 г. было открыто одно из последних благотворительных учреждений в

дореволюционном Воронеже – Воронежское общество охраны материнства и младенчества, под председательством почетной потомственной гражданки Веры Васильевны Иншаковой.

В начале XX в. вечный капитал потерял прежнюю значимость в благотворительной деятельности жителей Воронежской губернии, так как насущные проблемы требовали неотложного решения. С одной стороны, частные пожертвования на вечные времена сократились, с другой – продолжали выплачиваться пособия в пользу бедных, пожертвованные в предыдущие десятилетия.

Последнее крупное пожертвование в 1917 г. в Воронежскую городскую управу на благотворительный вечный капитал совершил учредитель и директор фармацевтической сети и завода по производству искусственных минеральных и фруктовых вод В.Л. Мюфке (5 000 руб.). Проценты с капитала он пожелал назначить на просветительские цели в ознаменование пятидесятилетнего существования фирмы и просил капитал этот наименовать именем своего отца, учредителя фирмы, Людвига Ивановича Мюфке [22, л. 1-2].

Благотворительные капиталы завещали выдающиеся личности, оставившие свой след в культуре Воронежской губернии и России, и обычные рядовые граждане, оставляя суммы сообразно собственным средствам. Среди них: историк, этнограф, писатель, фольклорист, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н.И. Костомаров (1817–1885), учредивший начальное училище на своей родине; археолог, историк, председатель Острогжской уездной земской управы, член Воронежской ученой архивной комиссии В.Н. Тевяшов (1840–1919); предприниматель, меценат и общественный деятель, гласный Воронежской городской думы, городской голова Н.А. Клочкин (1846 – после 1918); потомственный почетный гражданин, учредитель Нечаевской народной школы в Воронеже А.И. Нечаев (1812–1870); мещанка М.С. Ягупова (около 1818–1904), устроительница женского приюта при городском самоуправлении Воронежа и отделения для неизлечимых больных при больнице Воронежской Николаевской общины сестер милосердия; меценат, промышленник В.Г. Столь, пожертвовавший свое пригородное имение у станции Графская для санатория и приюта слепых девочек, где его супруга А.Г. Столь занимала место старшей учительницы и надзирательницы [23, л. 202]. Если мужская часть жертвователей могла претендовать на различные преференции от правительства (почетные звания, медали), то женщинами-благотворительницами двигали исключительно нравственные мотивы. Не имеющие возможность реализовать себя в общественной жизни (например, избираться гласными в земства) или в профессиональной деятельности, они свои силы отдавали заботе о ближнем в сфере благотворительности. Многие женщины-благотворители избирали культурное и социальное служение людям делом всей своей жизни.

Можно выделить несколько направлений общественной и частной благотворительности, в которой решающее значение имел неприкосновенный капитал: пожертвования на богадельни и больницы, на

церковные нужды, учебные заведения, именные стипендии, помощь беднейшим жителям, помощь бедным невестам.

Благотворительные капиталы, пожертвованные на богоугодные заведения и здравоохранение.

Благотворительность в области народного здоровья и призрения была одним из основных направлений в Воронежской губернии. Жертвовались крупные средства на открытие больниц и богаделен и небольшие суммы для устройства бесплатных кроватей. Статским советником П.В. Василининым в 1878 г. был завещан капитал 82 605 руб. на содержание в г. Бирюче Василининского убежища для бедных людей обоого пола. В 1886 г. А.И. Асмоловой была открыта богадельня в г. Задонске, ее капитал составлял пожертвованный дом, оцененный в 6 000 руб., и средства на ее содержание – 2 000 руб.

По духовному завещанию вдовы потомственного почетного гражданина Елизаветы Александровны Ключковой в 1908 г. в собственность Воронежского городского общества был передан дом с надворными постройками и усадебным местом, в котором помещалась устроенная благотворительницей богадельня, и вклад в Воронежское отделение Государственного банка 8 000 руб., проценты с которого отчислялись на содержание богадельни [24, л. 114].

В 1902 г. капитал 50 000 руб. был пожертвован по завещанию мещанкой М.С. Ягуповой на содержание приюта для хронических больных ее имени при Николаевской общине сестер милосердия Российского общества Красного креста [25, л. 22]. На открытие Второго детского приюта для мальчиков в Воронеже основной капитал пожертвовали С.С. Поляков (1 000 руб.) и А.Н. Ключков (3 000 руб.). По духовному завещанию С.Н. Самофаловой были внесены 6 000 руб. в Воронежское отделение Государственного банка на вечный вклад, проценты с этой суммы были назначены церковнослужителям с тем, чтобы они использовались ими за помин души жертвовательницы, и на богадельню в пользу бедных [26, л. 114].

Во второй половине XIX в. получил распространение вид частных пожертвований – пособия на именные кровати в больницах и богадельнях. Купец Н.А. Ключков пожертвовал 2 000 руб. в пятипроцентных облигациях займа с тем, чтобы проценты с суммы обращались на содержание одной кровати его имени в Митрофаньевском приюте для хронических больных. Мещанка А.В. Сычева пожертвовала 400 руб. в неприкосновенный капитал, проценты с которого применялись на содержание одной женской кровати ее имени в городской больнице [27, л. 9].

По духовному завещанию В.К. Попова 6 500 руб. были направлено для того, чтобы на проценты с суммы содержались две кровати для бедных больных в городской больнице, открытой в память Св. Митрофана, и присвоены этим кроватям имена Василия и Анны Поповых. Им же было пожертвовано 16 500 руб. на содержание 5 стариков и 5 старух в богадельнях, находящихся в ведении городского управления [28, л. 7].

Капиталы, вносимые на пособие бедным невестам.

В Воронежской губернии среди лиц купеческого

сословия получила распространение традиция использования вечного капитала для выдачи процентов с него на пособие бедным невестам. Воронежская Городская управа составила правила выдачи пособий для невест из процентов с частных капиталов. Желающие воспользоваться пособием подавали в городскую управу прошение. К прошению прилагалось свидетельство о бедности и семейном положении от управления того общества, к которому принадлежала претендентка; удостоверение священника о том, что просительница помолвлена и с кем именно; удостоверение о достижении 16-летнего возраста. Жеребьевка среди желающих получить пособие производилась публично ежегодно или несколько раз в год. Не получившие пособие могли претендовать на него в следующем году.

Воронежский купец 2-й гильдии Иван Егорович Безруков в 1872 г. весь капитал, который окажется после его смерти, все движимое и недвижимое имущество, завещал внести на вечный вклад в Воронежский городской общественный банк с тем, чтобы проценты с этого капитала выдавались на приданое выходящим в замужество девушкам из семей воронежских старожиллов мещан и купцов, пришедшим по каким либо обстоятельствам в упадок, выдавая каждой девице по 200 руб. серебром [29, л. 5-7].

Бывший городской голова г. Задонска купец Федор Тимофеевич Богомолов завещал проценты с капиталов из содержания своего на должности городского головы за все время службы в 1889-1899 гг. (500 руб. в год) отчислять на образование неприкосновенного капитала на пособие для 5 бедных невест мещанского сословия [30, л. 2].

Капиталы на выдачу процентов с него бедным невестам пожертвовали: А.П. Ключков – 1 300 руб., М.С. Алексеевская – 500 руб., А.М. Петин – 4 000 руб. [31, л. 12]. В 1911 г. по постановлению городской управы из процентов с капитала А.И. Нечаева, пожертвованного в 1885 г., было выдано пособие двум невестам из бывшего купеческого сословия по 200 руб., двум круглым сиротам по 150 руб., одной почетной потомственной гражданке и двадцати пяти воронежским мещанкам по 100 руб., двум крестьянкам по 50 руб., всего 3 400 руб. [32, л. 4, 101].

Капиталы разных лиц на выдачу бедным к праздникам.

Христианская этика благотворительности предполагала анонимность пожертвований, преимущественно имела место милостыня, приуроченная к церковным праздникам: Пасхи и Рождества Христова. Общепринятым явлением была раздача денег на помин души покойного.

Мещанка Анна Николаевна Фролова по завещанию предоставила в собственность Покровского женского монастыря капитал 4 000 руб. по закладной на дом с постройками и усадебным местом с тем, чтобы внести его вечным вкладом в Воронежское отделение Государственного банка с условием, чтобы он оставался неприкосновенным капиталом, а монастырь получал бы проценты, употребляя их на устройство ежегодно для бедных двух обедов 18 сентября и в день ее кончины. Она же представила в распоряжение Воронежской городской Думы 1 500 руб. с тем, чтобы проценты с этих денег ежегодно выдавались

под праздники Рождества Христова и Святой Пасхи беднейшим жителям Воронежа. Богадельне при Воронежской мещанской управе она завещала 500 руб., проценты с которых выдавались содержимым в богадельне под праздники Рождества Христова и Святой Пасхи на помин души [33, л. 49].

Вечные капиталы на выдачу процентов с них на пособия неимущим к главным христианским праздникам пожертвовали: Е.В. Назарова (525 руб.), К.В. Нечаева (1 000 руб.), И.Г. Сеницын (1 000 руб.), А.Д. Лахматкин (1 000 руб.), Ф.С. Михайлов (5 300 руб.), А.А. Фролов (1 000 руб.), В.К. Попов (10 000 руб.), П.В. Василинин (1 000 руб.). По духовному завещанию М.Г. Михайловой было внесено в Воронежскую городскую управу на вечное время 2 000 руб. государственными процентными бумагами с тем, чтобы проценты с этой суммы городская управа раздавала ежегодно двенадцати беднейшим семействам Воронежа, имеющим малолетних детей, по 3 руб. перед каждым праздником Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения [34, л. 2].

Из отчетов Воронежской городской управы следует, что выдаваемые суммы составляли от 1 до 3 руб. на человека. Таким образом, количество жителей города, получавших пособие исчислялось сотнями. В 1910 г. 91 женщина получила пособие по 1 руб. и по 50 коп. из процентов капитала А.Н. Фроловой к празднику Рождества Христова [33, л. 101].

Капиталы, пожертвованные на разные цели.

На разные благотворительные цели были пожертвованы капиталы, внесенные в Воронежское отделение Государственного банка на вечный вклад: коллежским секретарем А.А. Сеницыным – 15 000 руб., завещанные для выдачи процентов с них в пожизненное пользование для мещанки Калмыковой, а после ее смерти – бедным г. Воронежа [35, л. 2]; Пажетновым – 6 000 руб. на выдачу процентов вдовам и сиротам бедных граждан.

Умершая в 1907 г. вдова воронежского мещанина Анна Николаевна Фролова завещала капитал 1 500 руб. внести Воронежской городской думе на благотворительные цели [33, л. 49], 500 руб. для швейной и прачечной мастерской женского отделения Воронежского благотворительного Попечительного Комитета о бедных. А.В. Богданович пожертвовал на пособие ученикам 6 приходского училища 600

руб., проценты с суммы использовались для покупки обуви и одежды бедным ученицам.

А.П. Павловский на богоугодные заведения передал 100 руб.; вдовой действительного статского советника А.И. Шеле проценты с капитала 6300 руб. были завещаны на содержание дома дешевых квартир; А.Н. Ключковым на содержании городской богадельни было пожертвовано 10 000 руб.; им же 600 руб. старухам богадельни за поминование умерших жертвователей и 6 000 руб. на содержание швейной мастерской; вдовой статского советника Р.А. Ордынской – 500 руб. Жители Воронежской губернии не ограничивались одним из направлений благотворительности, так потомственный почетный гражданин А.И. Нечаев жертвовал капиталы на открытие нескольких школ, пособия бедным невестам, подарил дом для Мариинской гимназии. Капитал А.И. Нечаева на 1 января 1910 г. составлял 197 696 руб. в процентных бумагах, проценты с капитала составляли 6 547 руб. в год.

Выводы

Вечные вклады играли важную роль в структуре дореволюционной благотворительности Воронежской губернии. В начале XIX в. преобладающими побудительными мотивами благотворителей были в основном религиозно-нравственные, жертвователи руководствовались православной этикой и моралью. Во второй половине XIX – начале XX вв. большое значение приобретает гражданская позиция благотворителей, связанная с прогрессивными идеями разночинной интеллигенции. Для начала XX в. было характерно сворачивание ряда благотворительных инициатив в губернии, связанное с возникшими материальными и социальными проблемами военного времени, требовавшими неотложного решения.

Во второй половине XIX в. сохранялись традиционные формы благотворительности – безымянная раздача милостыни, открытие богаделен при церквях. Кроме того, широко распространялись новые – именные стипендии, именные пособия на содержание кроватей в больницах и приютах, пособия бедным невестам. Увеличивалось количество благотворителей, относящихся к различным социальным слоям, которые совсем небольшие вклады (от 100 руб.) жертвовали на вечные времена.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Воронежская губерния // Благотворительность в России. Список благотворительных учреждений. Санкт-Петербург, 1907. Ч. I. Т. II.
2. Ноября 7. 1775. Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи. О приказе Общественного призрения и его должности // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание 1. 1775. Т. 20. № 14392.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1287. Оп. 11. Д. 27.
4. РГИА. Ф. 18. Оп. 10. Д. 104.
5. Октября 24. 1855. Об учреждении в г. Воронеже Дома призрения неимущих граждан, под наименованием «Николаевского» // ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXX. Отделение 1. № 29748.
6. Июля 16. 1816. Высочайше утвержденный проект образования Императорского Человеколюбивого общества // ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXXIII. 1815-1816. № 26357.
7. О пожертвованиях в пользу Богоугодных заведений и об употреблении оных, согласно с волей жертвователей // ПСЗРИ. Т. XXXIV. 1817. № 27199.
8. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-167. Оп. 2. Д. 10601.
9. ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 8360.
10. ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 23830.
11. Селезнев И.Я. Пятидесятилетие четвертого отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии. 1828–1878: Хроника Ведомства учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредств.

их Имп. Величества покровительством. Санкт-Петербург, 1878. 872 с.

12. Высочайше утвержденное 18 июля 1891 года Положение о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии и Высочайше утвержденное 28 октября 1896 г. Основные начала для деятельности Комитета Главного попечительства детских приютов. Санкт-Петербург, 1900.

13. Детские приюты ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889). К пятидесятилетию со времени изд. Положения о дет. приютах 27 дек. 1839 г. Санкт-Петербург, 1889.

14. Января 1. 1864. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях. Чернигов, 1864. 63 с.

15. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городское положение с объяснениями. Санкт-Петербург, 1870.

16. Отчет о благотворительной деятельности в Воронежской губернии учреждений, образованных для оказания помощи местному населению, пострадавшему от неурожая. За время с 20-го сентября 1891 года по 1-е августа 1892 года. Воронеж, 1892. 124 с.

17. Июня 9. 1894 г. О присвоении Воронежской Общине сестер милосердия наименования «Николаевской» // ПСЗРИ. 1898. Собрание 3. Т. XIV. № 10809.

18. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2980.

19. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3435.

20. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3077.

21. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3117.

22. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 3. Д. 3346.

23. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1708.

24. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2402.

25. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2224.

26. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3339.

27. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2232.

28. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2939.

29. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 299.

30. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1727.

31. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1792.

32. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2770.

33. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2345.

34. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2669.

35. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1611.

References

1. Voronezhskaya guberniya (1907) [Voronezh province]. In: *Charity in Russia. List of charitable institutions*. Saint-Petersburg. 1 (2). (In Russian)

2. Noyabrya 7. 1775. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernii Vserossiiskoi Imperii. O prikaze Obshchestvennogo prizreniya i ego dolzhnosti (1775) [Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire. About the order of the Public Charity and its position]. In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 1 (20), no. 14392. (In Russian)

3. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* (dalee – RGIA) [Russian State Historical Archive]. F. 1287. Op. 11. D. 27.

4. RGIA. F. 18. Op. 10. D. 104.

5. Okt'yabrya 24. 1855. Ob uchrezhdenii v g. Voronezhe Doma prizreniya neimushchikh grazhdan, pod naimenovaniem «Nikolaevskogo» (1855) [October 24, 1855. About the establishment of a charity home for poor citizens in Voronezh, under the name of “Nikolaevsky”]. In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 2 (30) 1, no. 29748. (In Russian)

6. Iyulya 16. 1816. Vysochaishe utverzhdennyi proekt obrazovaniya Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva (1815–1816) [July 16. 1816. The most highly approved project for the formation of the Imperial Human Society]. In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 1 (33), no. 26357. (In Russian)

7. O pozhtovovaniyakh v pol'zu Bogougodnykh zavedenii i ob upotreblenii onykh, soglasno s volei zhertvovatelei (1817) [On donations to Charitable institutions and their use, in accordance with the will of the donors]. In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 34, no. 27199. (In Russian)

8. Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti (dalee – GAVO) [State Archive of the Voronezh Region]. F. I-167. Op. 2. D. 10601.

9. GAVO. F. I-20. Op. 2. D. 8360.

10. GAVO. F. I-167. Op. 1. D. 23830.

11. Seleznev, I.Ya. (1878) *Pyatidesyatiletie chetvertogo otdeleniya Sobstvennoi ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii. 1828–1878: Khronika Vedomstva uchrezhdenii Imperatritsy Marii, sostoyashchikh pod neposredstv. ikh Imp. Velichstva pokrovitel'stvom* [The fiftieth anniversary of the fourth branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1828–1878: Chronicle of the Departments of the institutions of Empress Maria, which are under the direct patronage of their Imperial Majesties]. Saint-Petersburg. 872 p. (In Russian)

12. *Vysochaishe utverzhdennoe 18 iyulya 1891 goda Polozhenie o detskikh priyutakh Vedomstva uchrezhdenii Imperatritsy Marii i Vysochaishe utverzhdennoe 28 oktyabrya 1896 g. Osnovnyya nachala dlya deyatel'nosti Komiteta Glavnogo popечitel'stva detskikh priyutov* (1900) [The Regulations on Orphanages of the Department of the Institutions of Empress Maria, approved on July 18, 1891, and approved on October 28, 1896. The main principles for the

activities of the Committee for the General Guardianship of orphanages]. Saint-Petersburg. (In Russian)

13. *Detskie priyuty vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii (1839–1889). K pyatidesyatiletiiy so vremeni izd. Polozheniya o det. priyutakh 27 dek. 1839 g.* (1889) [Orphanages of the institutions of the Empress Maria (1839–1889). On the fiftieth anniversary of the ed. Regulations on orphanages December 27, 1839]. Saint-Petersburg. (In Russian)

14. *Yanvarya 1. 1864. Polozhenie o gubernskikh i uездnykh zemskikh uchrezhdeniyakh. Pravila o poryadke privedeniya v deistvie Polozheniya o zemskikh uchrezhdeniyakh* (1864) [January 14, 1864. Regulations on provincial and county zemstvo institutions. Rules on the procedure for putting into effect the Regulations on Zemstvo Institutions]. Chernigov. 63 p. (In Russian)

15. *Vysochaishe utverzhdennoe 16-go iyunya 1870 goda gorodovoe polozhenie s ob"yasneniyami* (1870) [The city regulations, most highly approved on June 16, 1870, with explanations]. Saint-Petersburg. (In Russian)

16. *Otchet o blagotvoritel'noi deyatel'nosti v Voronezhskoi gubernii uchrezhdenii, obrazovannykh dlya okazaniya pomoshchi mestnomu naseleniyu, postradavshemu ot neurozhaya. Za vremya s 20-go sentyabrya 1891 goda po 1-e avgusta 1892 goda* (1892) [A report on the charitable activities in the Voronezh province of institutions established to provide assistance to the local population affected by crop failure. During the period from September 20, 1891 to August 1, 1892]. Voronezh. 124 p. (In Russian)

17. *Iyunya 9. 1894 g. O prisoenii Voronezhskoi Obshchine sester miloserdiya naimenovaniya "Nikolaevskoi" (1898)* [June 9, 1894 On the assignment of the name "Nikolaevskaya" to the Voronezh Community of Sisters of Mercy]. In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. 3 (14), no. 10809. (In Russian)

18. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2980.

19. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 3435.

20. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 3077.

21. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 3117.

22. GAVO. F. I-19. Op. 3. D. 3346.

23. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 1708.

24. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2402.

25. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2224.

26. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 3339.

27. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2232.

28. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2939.

29. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 299.

30. GAVO. F. I-21. Op. 1. D. 1727.

31. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 1792.

32. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2770.

33. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2345.

34. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 2669.

35. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 1611.

Поступила в редакцию 31.07.2025

Подписана в печать 30.09.2025

Original article

UDC 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_134

INVIOLENT CHARITABLE FUNDS OF PUBLIC INSTITUTIONS AND INDIVIDUALS IN THE VORONEZH PROVINCE OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Marina M. Savenkova¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹ *Cand. Art Criticism, Docent of the Department of Fine Arts and Design,
ORCID ID: 0000-0001-8293-3266, e-mail: savenkova-m@yandex.ru*

Abstract. The study is devoted to inviolable charitable funds donated by various individuals for eternal times in favor of the poor residents of the city of Voronezh and the Voronezh province. The purpose of the study is to identify eternal capital as a financial instrument for organizing charitable activities, typical for the 19th – early 20th century. The article analyzes the impact of the zemstvo reform of 1864, which provided for the creation of a system of local self-government in provinces and counties, which influenced the widespread distribution of charity in the country. Attention is paid to the charitable activities of people of various classes: noble, merchant, petty bourgeois, peasant. The author highlights the types of charitable activities, directly related to the creation of eternal capital. It is concluded that in the 19th and early 20th centuries, inviolable capital was the basis for stable philanthropic activities of both charitable public organizations and individuals.

Key words: charity work, charity, trusteeship, eternal capital, Voronezh region, benefits.

Cite as: Savenkova, M.M. (2025) Inviolable charitable funds of public institutions and individuals in the Voronezh province of the 19th-early 20th centuries. *Izvestia Voronezh State Pedagogical university*. (3), 134–141. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_134

Received 31.07.2025

Accepted 30.09.2025